
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

МЕТОДОЛОГИЯ ИНТЕГРАЛЬНОГО СИНТЕЗА В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

© 2015 г. В. Н. Панферов*, С. А. Безгодова**

**Доктор психологических наук, Почетный профессор РГПУ им. А.И. Герцена, заслуженный работник высшей школы, Санкт-Петербург;
e-mail: v-panferov@mail.ru*

***Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии человека РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург
e-mail: s.a.bezgodova@gmail.com*

Обозначены ключевые методологические проблемы психологии. Дается подробный анализ основных парадигм в психологии: психофизической, психофизиологической, психорефлексивной, деятельностно-психологической, социально-психологической и психоаналитической. Обсуждается возможность решения методологических противоречий путем интеграции существующего опыта психологического познания. Предлагается новая концепция специальной психологической методологии – методологии интегрального синтеза, которая опирается на интегративную модель психической организации человека.

Ключевые слова: парадигмальные основы психологии, психологическое познание, психология человека, методология интегрального синтеза.

Обращение к вопросам методологии обусловлено необходимостью обобщения достижений психологической науки и практики за период ее академического и прикладного развития. Нерешенность методологических проблем *психологического познания* не позволяла психологической науке ясно и окончательно определиться ни со своим предметом, ни со своей спецификой в ряду других наук [17, 21, 22]. На повестку дня *методологии психологического познания* все настойчивей продвигалась проблема целостного конструкта психической организации человека. Б.Г. Ананьев искал возможность эмпирического воспроизводства этой целостности в *комплексных исследованиях*, основанных на реализации эвристического потенциала *межпредметных связей* внутри психологической науки и в *междисциплинарном* контексте всех наук [3].

За два последних десятилетия методологическая рефлексия психологов заметно активизировалась. Об этом свидетельствуют публикации В.М. Аллахвердова, Ф.Е. Василюка, А.Л. Журавлева, А.В. Каткова, В.А. Кольцовой, Т.В. Корниловой, В.Е. Левкина, В.А. Мазилова, С.Д. Смирнова, А.В. Юревича и др. [1, 2, 5, 6, 9–11, 13–16, 18, 19, 24, 28, 31–36]. В их числе следует обратить

особое внимание на работы В.М. Аллахвердова, Ф.Е. Василюка, А.В. Юревича.

В.М. Аллахвердов обращается к методологическим вопросам в связи с проблемой изучения сознания, рассматривая исследования в психологии в рамках двух основных парадигм – естественно-научной и гуманитарной. В частности, он пишет, что “*теоретическая психология* может быть построена только по канону естественных наук. ... Однако естественно-научному изучению и теоретическому описанию подлежит только работа механизма сознания. А осознаваемое содержание результатов его работы, всегда насыщенное смыслами, может описываться по правилам игры, принятым в гуманитарных науках” [1, с. 333]. Эти парадигмы сложились в исследованиях за пределами собственного предмета психологической науки, и весьма сомнительно, что они могут отвечать требованиям специфических психологических исследований и быть основой *специальной методологии психологической науки* [1].

Ф.Е. Василюк акцентирует внимание на *психотехнической* парадигме, которая зародилась в недрах практической психологии. Он считает, что современная психология перерождается. Это во многом продиктовано социальной ситуацией,

ориентированной на психологическую практику. В связи с этим необходима другая парадигма, описывающая и исследующая проблемы психологии конкретного человека, связанные с его переживанием собственного бытия: то, с чем сталкивается психолог-практик. Данная парадигма легла в основу прикладной психологии, где реализуется деятельностный подход. Важно то, что она возникла в недрах психологической науки и полностью отвечает ее интересам. Это существенно продвигает осмысление *общенаучной методологии* в сторону оформления *специальной методологии* психологической науки [5].

А.В. Юревич высказывает идею “парадигмального синтеза”. По его мнению, психология – это “внепарадигмальная наука”, к которой куновская логика неприменима. При этом Юревич, учитывая и познавательные, и социальные потребности психологической науки, не считает, что в психологии нет парадигм, наоборот, их множество – соглашающихся и противоборствующих друг с другом, и наиболее продуктивный путь развития психологии – интеграция имеющегося опыта научного познания. Основанием данной интеграции является комплексное понимание психологической причинности как не сводимой к какой-либо одной категории причин: феноменальных, нейро-гуморальных, социальных или каких-либо еще, а представляющей собой их “взаимоналожение” [32, 33]. По мнению автора, комплексные, многополярные исследования могли бы стать преодолением противостояния естественно-научного и гуманитарного изучения психики [33]. Эти парадигмы нуждаются друг в друге, особенно если речь идет о сближении академической психологии и психологической практики в современном российском обществе [31, 33] с целью объединить выхолащенные абстрактные данные с конкретикой реального человека [31, 34], для пользы развития психологической науки вопреки и благодаря социальным факторам, на нее воздействующим [35, 36].

КЛАССИФИКАЦИЯ ОСНОВНЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ В ПСИХОЛОГИИ

За период своего формирования как классической науки и профессиональной практики психология выстроила различные модели человека [10, с. 5], открыла для себя все грани целостности своего предмета – *психической организации человека*. Эти грани дифференцируются по шести основным векторам бытийного *взаимодействия*

человека с миром людей, вещей и самим собой (табл.).

В их числе – взаимодействие человека со своей *телесной организацией* (вектор взаимодействия “организм–психика”). Оно является источником нейропсихических свойств, трансформирующихся в психической деятельности человека в аффективные свойства соответствующих психофизиологических образований (феноменов) [20]. Исследование психических образований, порожденных этим вектором взаимодействия, происходит на принципах *психофизиологической парадигмы*.

Другой вектор направлен на *объекты физического мира* (“внешний мир – человек”). Это взаимодействие порождает гностические свойства, которые трансформируются в психофизические образования как компоненты познавательных процессов в целостной структуре психической организации человека [20]. Исследование психических образований этого вектора взаимодействия основаны на принципах *психофизической парадигмы*.

Ещё один вектор взаимодействия, вытекающий из рефлексивных возможностей психической организации человека, направлен на *рефлексию собственной психической деятельности* (“внутренний мир – человек”). Это процесс “отражения отражения”, в результате которого *психическая деятельность* преобразуется в *психологическую деятельность*, где субъекту отражения принадлежит определяющая роль в детерминации этих процессов. Эта роль реализуется посредством психических образований регуляторного назначения и осознания *самости, самостоятельности, ответственности*, что добавляет человеку статус субъекта *самосознания* [20].

В рефлексивных зонах психической организации человека происходит интегральный синтез аффективных и гностических потоков, порожденных психофизиологическим и психофизическим взаимодействием человека с миром людей, вещей и самим собой. Результатом такого синтеза являются сложные психические образования *духовного содержания*, познание которых привело к оформлению *психорефлексивной парадигмы*.

Эти три парадигмы являются основой академического развития психологической науки. Однако прикладные исследования психологии человека как субъекта труда, учебы, игры, отдыха открыли новые грани психической организации человека. Одна из них связана с *предметно-практической деятельностью* человека, другая – с *социальным*

Таблица. Парадигмальные основы психологической науки

Композиция	Психофизиологические	Психо-физические	Психо-рефлексивные	Деятельно-психологические	Социально-психологические	Психо-аналитические
Векторы взаимодействия	Организм – Психика	Внешний мир – Человек	Внутренний мир – Человек	Предметный мир – Человек	Общество – Человек	Культура – Человек
Процессы	Психическое отражение	Психическая деятельность	Психологическая деятельность	Производственно-потребительская деятельность	Социальное взаимодействие	Духовная деятельность
Свойства	Аффективные	Гностические	Духовные	Креативные	Нравственные	Ментальные
Феномены	Эмоции Чувства Мотивация Темперамент	Образы объекта: ощущений, восприятия, памяти, представления мышления, воображения Знания Интеллект	Внимание Воля Переживания Самосознание	Способности Потребности	Взаимоотношения СПК Морально-нравственная атмосфера	Душа Дух Коллективное бессознательное Сознание
Формы проявления	Нервные импульсы Телесные движения Реакции	Высказывания Предметные действия Изображения	Внутренний диалог Изобразительные формы Высказывания Регулятивные действия	Преобразовательная деятельность Продукты деятельности	Поступки Коммуникация Информация Общение	Поведение Традиции Обычаи Язык Искусство Праздники
Детерминанты	Мозг и нервная система Свойства организма: биохимические, физиологические, анатомические Субъект отражения	Материальные свойства объектов Предметная среда Знаки Субъект познания	Рефлексирующие структуры мозга Рефлектирующий субъект психологической деятельности	Предметно-практическая деятельность Субъекты производства потребления	Человеческие отношения Субъекты социального взаимодействия Условия информационной коммуникации	Символическое пространство Информационные потоки Субъекты духовного общения
Психометрика	Энцефалография Биологические измерения	Психофизические шкалы Пороги различения	Контент-анализ Самооценка	Экспертные оценки Параметры качества	Социометрия Шкалы социальной дистанции	Психосемантические измерения
Модели	Стимул – Реакция	Объект – Субъект	Я – Я	Предмет – Субъект	Субъект – Субъект	Я Архетип Бог
Теории	Нейропсихология Патопсихология Психосоматика Бихевиоризм	Гештальтизм Когнитивная психология	Интроекция Ассоциативная психология	Психотехника Профориентация Эргономика	Социальные инстинкты Коллективная рефлексология Групповая динамика Конструкционизм	Психоанализ Психотерапевтические практики Психосемиотика Психосемантика

взаимодействием людей в их совместной жизнедеятельности. В результате сложилась *деятельностно-психологическая и социально-психологическая парадигма*.

Деятельностно-психологическая парадигма сформировалась в исследованиях взаимодействия человека с предметным миром. Этот процесс стал активатором реализации творческого потенциала человека в его производственно-потребительской деятельности. Креативные свойства психической организации человека в этой деятельности трансформируются в его способности и потребности. От них зависит качество рукотворного предметного мира как мира объективированных потребностей людей [20, 21].

На векторе “общество–человек” зарождаются исследования, подчиненные методологии социальной психологии. Социальное взаимодействие по этому вектору является источником социально-психологических качеств личности и групповых феноменов. Наибольшую ценность в этом взаимодействии приобретают нравственные качества личности и морально-нравственная атмосфера в обществе. Они окрашивают человеческие отношения в тона радости и горя, любви и ненависти, дружбы и вражды и т.д.

Каждая из пяти парадигм нацелена всего лишь на одну из шести граней психической организации человека. Научные исследования каждой из граней психической организации человека приводили к разработке специфической методологии, на парадигмальных основах которой проводились различные эмпирические исследования психической организации человека и формировались теоретические представления психологической науки о собственном предмете. Исследователи, эмпирически изучая часть психической организации человека, хотели этой частью объяснить целое, но это не имело должного успеха, так как в пределах каждой из парадигм для воспроизводства содержательной валидности был доступен ограниченный класс психических свойств человека.

Казалось, что психическая организация как целое раскроется в психотерапевтической практике, где клиенту предоставляется возможность свободного проявления своих проблем. На этом векторе взаимодействия человека с миром культурного бытия формируются *ментальные* свойства его психической организации, которые представляют собой системный синтез всех других психических свойств под влиянием интересов общественной жизни. Ментальные свойства человека обнаруживают себя в его духовной деятельности,

направленной на анализ главных мотивов и смысла жизни. Они запрограммированы в культурных кодах и погружены в бессознательную сферу психической организации человека. В психоаналитических процедурах идет поиск эффективной технологии погружения человека в сферу бессознательного в целях осознания соотношения самости (архетипического прототипа) и социальной идентичности (одного из феноменов Я).

На пути психологической помощи специалист работает с психической организацией человека в целом, постепенно выделяя в ней личную боль души как частную проблему его индивидуальной психологии. В этом случае опора на целостную модель психической организации человека обеспечивает высокий уровень профессионализма в деятельности психолога. Приоритет целостного подхода в *психоаналитической* парадигме очевиден, но эмпирические проявления его пока плохо формализуются и не поддаются точным измерениям, из-за чего академическая психология скептически относится даже к положительным достижениям этой практики.

Таким образом, проблема целостного конструкта психической организации человека остается актуальной на сегодняшний день. Такой конструкт должен являть собой *интегральный синтез* всех названных здесь парадигм по основанию *векторов взаимодействия человека с миром своего бытия*. Каждая из шести обозначенных парадигм освещает одну из граней этого взаимодействия. А каждая из граней взаимодействия является частью предметной целостности психической организации человека. Сложение этих граней в геометрическую фигуру даст *куб* – образную целостность психической организации человека.

Особенность *куба – образа психической организации человека* заключается в том, что каждая точка на его гранях, изображающая какое-либо свойство, психологическое качество или психическое образование, может связаться с другими точками, расположенными на других гранях, образуя индивидуальные вариации корреляционных отношений между ними. Поиск этих отношений в конкретных исследованиях должен удовлетворить парадигму *интегрального синтеза* при изучении индивидуальных особенностей психической организации человека.

Парадигма *интегрального синтеза* в психологических исследованиях базируется на уже сложившихся парадигмальных основах психологической науки. Важно их правильно использовать в комплексных психологических исследованиях при *моделировании предмета* конкретных эмпи-

рических исследований. Для того чтобы это делать, необходимо очертить основные признаки каждой из парадигм по свойствам, феноменам, формам проявления, детерминантам, психометрике, моделям и теоретической интерпретации.

ФОРМЫ ОБЪЕКТИВАЦИИ ПСИХИЧЕСКОГО ОТРАЖЕНИЯ

В первую очередь, необходимо определиться со спецификой *процессов* на каждом из векторов взаимодействия. При взаимодействии организма и психики – это процесс *психического отражения* внешних или внутренних воздействий на нервную систему животного организма. Отражение предполагает *отклик* на воздействие со стороны телесной организации субъекта отражения. Предполагается, что в отклике и заключено нечто относящееся к *психике*, характеризующее ее содержание. Различные формы отклика как результата отражения представляют собой вполне реальные сущности, в которых *объективируется* содержание психических свойств их носителей (животных и человека). В качестве таких форм рассматриваются нервные импульсы, рефлексy, реакции, инстинкты, паттерны поведения, телесные движения. Их сопоставляют друг с другом по измеряемым параметрам, которые *интерпретируют* как психические свойства испытуемых.

На векторе взаимодействия человека с объектами внешнего мира психическое отражение трансформируется в *психическую деятельность*, особенность которой заключается в усилении *влияния субъекта* на восприятие материальных свойств объектов. Проявляется это в *апперцепции* и *селекции* объектов и их свойств под воздействием *потребностей* субъекта. В результате при психофизическом отражении наблюдается рассогласованность между тем, что предъявляется испытуемым для узнавания, и тем, что реально они обнаруживают для себя. Но это не значит, что они не видят тех физических свойств объекта, которыми он обладает. Дело в том, что они интерпретируют эти видимые физические свойства по-разному, то есть *субъективно*.

На векторе *рефлексивного* взаимодействия человека с самим собой психическое отражение превращается в процесс удвоенного отражения (*“отражения отражения”*) за счет рефлексов коры головного мозга, направленных на регулирование собственной психической деятельности человека и его отношений к другим и к себе. В результате в структуре психической организации человека возникает *самосознание*, обеспечивающее психо-

логическую деятельность, предметом которой является собственная *психология* человека. Все это происходит на векторе взаимодействия человека со своим внутренним миром посредством диалогической функции внутренней речи. Содержание этого мира субъекта наполнено впечатлениями от воздействий на него внешнего мира.

На векторе *деятельностно-психологического* взаимодействия человека с предметным миром происходит дальнейшая трансформация психического отражения. Оно приобретает черты *производственно-потребительской деятельности*, в процессе которой внутреннее психологическое содержание этой деятельности воплощается в очевидные формы орудий и продуктов, являющихся наглядными объектами материализации психического потенциала человека и общества. Этот новый рукотворный мир становится мощным фактором не только психического развития отдельных людей, но и эволюции вида *Homo sapiens* с непредсказуемой перспективой.

На векторе *социально-психологического взаимодействия* человека и общества психическое отражение многократно усложняется под влиянием *социального взаимодействия*. Оно предполагает общение людей, являющееся источником сложнейших феноменов социально-психологического качества. Это *качества человеческих отношений*, которые приобретают значение самых сильных факторов влияния на формирование и развитие индивида, личности и индивидуальности. В социальном взаимодействии люди подвержены влиянию друг друга настолько, что попадают в произвольную зависимость друг от друга, даже сознавая пагубность этого взаимодействия. Психологический подтекст человеческих отношений в процессах общения выводится наружу. К этому приводит потребность к откровению (открытости), чтобы установить адекватные отношения к себе и с другими. Социальное взаимодействие через процесс общения переполняется психологической деятельностью человека в чистом виде. Именно здесь открываются глубинные пласты психологии человека.

Интегральный синтез всех человеческих достижений представлен в *культуре* бытия, социального взаимодействия и совместной жизнедеятельности. Взаимодействие человека с атрибутикой национальной и общечеловеческой культуры формирует не вполне осознаваемые способы его существования. Атрибутика культуры включает в себе орудия *духовной деятельности*, посредством которых осуществляется транскомуникация между людьми и сообществами [26]. Результаты

этой деятельности наполняют жизнь человека в сообществах специфическими традициями, обычаями, праздниками, ритуалами, которые стихийным образом регулируют человеческие отношения в соответствии с интересами общины. В этих формах объективируется, по убеждениям В. Вундта, “душа народа” [8], а по убеждениям К. Юнга – “коллективное бессознательное” [30], составляющее таинственную основу психологии конкретного человека. Обращение в психотерапевтической практике к явлениям индивидуального и коллективного бессознательного привело к развитию *медитационных* способов воздействия на клиентов. Психоаналитическая парадигма открыла ещё одну грань психической организации человека, детерминированной культурой бытия, человеческих отношений и искусством.

Каждая из парадигм связана с исследованием специфического класса *свойств*, возникающих из процессов взаимодействия человека с тем или иным объектом психического отражения.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА

Психофизиологическая парадигма оформляется при исследовании *нейропсихических свойств* человека, возникающих из взаимодействия организма и психики посредством нервной системы. На них указывал еще В.М. Бехтерев в работе “Объективная психология”. В качестве предмета психологического познания Бехтерев называл “невропсихику”, нейропсихические свойства которой можно изучать объективными методами, регистрируя субъективные отклики на объективные воздействия, проявляющиеся в форме *реакций*, в качестве механизмов которых рассматривались условные и безусловные рефлексы. Ему казалось, что таким образом будет найден независимый от субъекта путь во внутренний мир человека [4]. Однако на этом пути было опущено собственно *психологическое* звено реакций человека на объекты психического отражения. Это звено проявляется в *отношении* субъекта к тому, что с ним происходит. Речь идет об *аффективных свойствах* психического отражения, в которых проявляется эмоционально регулирующий компонент этого процесса. Если нейропсихические свойства продуцируются *деятельностью мозга*, то аффективные свойства – психической *деятельностью* человека.

Реакции являются первичной и не всегда контролируемой со стороны субъекта формой *объективации* психологического отклика, проявлением внутреннего во внешнем плане существования.

Реакция рассматривается как феномен *психологической реальности*, которая доступна измерению, что приближает психологию к точным наукам. Данный факт раскрывает границы познавательных возможностей этой парадигмы, касающиеся *психологии человека* как интегрального феномена его психической организации. Эти границы определяются интерпретационными моделями психических образований, рассматриваемых в качестве *психологических феноменов*, присущих уже человеку, а не его мозгу. Эти феномены являются результатом трансформации нейропсихических и аффективных свойств через психическую деятельность человека.

В пределах психофизиологической парадигмы речь может идти о психических образованиях, порожденных взаимодействием человека со свойствами своей телесной организации (организма). Психические образования являются своеобразными психологическими продуктами психической деятельности субъекта психофизиологического взаимодействия. В их числе описываются *аффективные* (эмоции и чувства), *мотивационные* (потребности), *психодинамические* (темперамент), *регуляторные* (внимание и воля). Именно они являются интерпретационными моделями реактивных проявлений нейропсихических и аффективных свойств человека.

Указание на *формы проявления* психической деятельности человека как *факты психологической реальности* является весьма продуктивной методологической идеей, которая не получила заслуживающего внимания со времен В.М. Бехтерева. Ее ценность состоит в указании на *объективированные формы существования психического*, что позволяет перейти в интерпретации психологического факта от логики “психофизического параллелизма” к логике монизма, предполагающей совместность существования формы и содержания психологии человека.

Однако в то же время любые формы проявления субъекта психической деятельности нуждаются в *выявлении психологического подтекста* (интерпретации внешнего как внутреннего), ответственность за которую в случае *самонаблюдения* лежит на испытуемом, а в случае объективации психической деятельности субъекта в материализованных формах его активности – переходит к экспериментатору. Ответ на вопрос о том, насколько такая смена ответственности за интерпретацию наблюдаемых в этой парадигме *реакций* продвигает психологическое познание к действительному положению вещей (адекватности и истинности),

остаётся открытым, хотя предпочтение отдается экспериментатору как профессионалу.

Существенным признаком обоснованности той или иной парадигмы является вопрос о детерминированности изучаемых психических явлений, а, следовательно, и психологии человека. Приверженцы психофизиологической парадигмы склоняются к приоритету природных свойств организма и нервной системы, где функциям мозга отводится роль главных детерминант психической деятельности. Определяющая роль субъекта психической деятельности в этой парадигме приписана из-за слабого ее влияния на произвольные реакции.

Основная модель этой парадигмы “стимул–реакция” неоднократно подвергалась критике как раз из-за отсутствия обуславливающей роли субъекта со своим особым индивидуальным отношением ко всему с ним происходящему. Всевозможные теории, выросшие и вырастающие на этой парадигме, сводятся к интерпретации модели “стимул–реакция”. Особого внимания заслуживает *психосоматика*, стремящаяся к реализации идей многофакторной обусловленности психологии человека на векторе его психофизиологического взаимодействия со своим организмом. Психосоматика ищет баланс взаимовлияния организма и психики через осмысливание роли субъекта в этом процессе.

Каждая из парадигм развивает измерительные средства соответствующих ей психических свойств. Важнейшие из этих средств названы в композиции и не нуждаются в особых комментариях. В этом состоит существенный вклад в психометрику объективированных форм психологического содержания процессов взаимодействия человека с миром вещей, людей и самим собой.

На психофизиологической парадигме сформировалось одно из магистральных направлений психологического познания человека, но не исчерпывающее многообразие свойств его психической организации.

Речь идет о классическом бихевиоризме, или психологии поведения. Его основатель Дж. Уотсон исключил сознание из предметной области психологических исследований, ограничиваясь только объективными формами проявления психики, а именно наблюдаемым поведением. Причем поведение Уотсоном трактовалось не как осознанная деятельность, а как реагирование организма на условия среды в процессе адаптации к ним. Это реагирование базируется на тех уровнях психической организации, для которых характерны такие

формы проявления психического, как инстинкт и рефлекс, т.е. филогенетически предшествующих уровню развития человеческой психики, что позволяло переносить результаты экспериментов над животными на предположения о поведении человека. В своих исследованиях Д.Б. Уотсон опирался на принцип коннекционизма, сформулированный Э. Торндайком, принцип механической ассоциативной связи между стимулом и ответной реакцией, а также на принцип реактивности [27]. Таким образом, целью психологического исследования становилось установление связи между определенным стимулом и соответствующей ему реакцией. Причем бихевиоризм в любых его формах – будь то классический, оперантный или экологический – исключает любое проникновение субъективной реальности исследуемого человека в результаты исследования. Результат исследований в данной парадигме – это установление наличия/отсутствия связи между изменением внутренней или внешней среды и реагированием на это изменение организма, как правило, без психологического содержания данной связи.

ПСИХОФИЗИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА

Психофизическая парадигма сформировалась в исследованиях познавательных функций психической деятельности, которые системно проводились в лаборатории экспериментальной психологии В. Вундта в конце XIX столетия. Это вывело исследователей на *гностические* свойства психической организации человека. В их числе изучались *сенсорные, перцептивные, мнемические, интеллектуальные* свойства познавательных процессов и *психических образов* объектов внешнего мира. В результате академическая психология получила эмпирический материал, позволяющий определять качественные различия образов ощущений, восприятия, памяти, представлений, мышления и воображения. Были определены и общие для них особенности (структурность, обобщенность, осмысленность, константность). Наиболее разработанные конструкты психических образов представлены в работе Л.М. Веккера “Психика и реальность” [7].

Это направление сосредоточилось на проблемах формирования конструкта психического образа как результата (продукта) психической деятельности человека. В итоге академическая психология пополнилась знаниями о познавательных процессах и новыми измерительными средствами. Эти знания легли в основу “Общей психологии” С.Л. Рубинштейна, гештальт-теории

и когнитивной психологии. Основным изучаемым феноменом стал *целостный образ* объекта психического отражения, его структура, иерархия признаков при узнавании, пороги различения, соотношение с фоном. Достижения этого направления стали включаться в решение практических задач организации информационного пространства в рекламной практике, в рационализации средств массовой коммуникации, в педагогической и инженерной психологии.

В психофизическом эксперименте *отклик* субъекта на объект восприятия помимо рефлекторной реакции сопровождается *устным ответом* на вопрос “что он видит?” и/или *предметным действием* по инструкции экспериментатора. Это существенно расширяет арсенал *форм объективации* психологической реальности для научно-исследовательской деятельности.

В психофизическом эксперименте появляется проблема *адекватности* психического отражения как познавательной деятельности. Критерием адекватности восприятия объекта является его *узнавание и опознание*. Контент-анализом развернутых высказываний испытуемых о воспринимаемых объектах в пределах этой парадигмы пренебрегали, что приводило к существенным упущениям субъективной детерминированности психического образа объектов восприятия. И все же процедурные возможности психофизического эксперимента расширяют не только феноменологию психической деятельности для научного познания, но и позволяют обратиться к более сложным формам ее объективации. Другое дело, что эти формы проявления психического не всегда подвергаются анализу со стороны исследователей. Например, контент-анализ свободных характеристик воспринимаемых объектов в условиях порогового видения позволил бы проникнуть в индивидуальную апперцепцию человека как субъекта взаимодействия с внешним миром.

На векторе взаимодействия человека с материальными объектами внешнего мира все заметнее проявляется “субъектная” обусловленность психического отражения. Она проявляется в индивидуальных вариациях психического образа наряду с физическими детерминантами объекта познания. К формированию этого процесса подключаются факторы предметного и информационного фона восприятия объекта, ситуация взаимодействия с ним. Все это усложняет психометрические задачи экспериментальной процедуры, при решении которых разрабатываются психофизические шкалы и правила экспертных оценок. Базисная модель этой парадигмы представлена про-

цессом субъектного отражения предъявляемых в эксперименте объектов.

Теоретическая интерпретация результатов исследования психических образов породила гештальт-теорию и когнитивную психологию, стремящихся к целостной реконструкции психических образов воспринимаемых объектов и к прояснению субъективной обусловленности психических образов.

Гештальт-теория, в соответствии с немецкой психологической традицией, обозначила в качестве своего предмета сознание, а в расширенном понимании – психику. Психика в целом гештальтирована, что доказывалось учеными Берлинской школы гештальт-психологии в экспериментах с носителями психики. Любой психический образ – это гештальт, являющийся воплощением структурной связи между элементами образа. Одним из методологических принципов данного направления является принцип изоморфизма. Этот принцип говорит нам о том, что гештальты психических образов имеют своими прообразами объекты физической реальности, определенным образом обрабатываемые головным мозгом. Таким образом, эксперименты школы гештальт-психологии касались закономерностей построения психических образов, опять-таки избегая обращения к их субъективной стороне, порождаемой отношением человека к объекту познания. Исключением является теория поля К. Левина, но она разрабатывалась вне работ Берлинской школы гештальт-психологии. Огромное влияние гештальт-теория оказала на развитие когнитивной психологии в США в середине 60-х годов XX века. При этом мир в целом когнитивистам представлялся как информация, которая, чтобы быть понятой, должна быть непротиворечиво проинтерпретирована в заданной системе форматов. А человек – система по кодировке, раскодированию и перекодировке информации. В результате мы получаем удвоение мира – мир как физическая данность (объективно не знаемый никем) и мир как интерпретация информации о мире человеком. Бесспорно, что данное направление сохраняет основные методологические тенденции своих предшественников (бихевиоризма и гештальт-теории) в рассмотрении человека в качестве объекта психологических исследований, не имеющего собственной детерминации в построении психических образов, являясь продуктом научения по изначально заданным природой и социумом схемам.

Методологические принципы построения экспериментальных процедур в психофизиологии и психофизике оказались сходными. В них заметно

тяготение к методологии физического эксперимента, которая не может дать удовлетворительного объяснения феномену *субъективности* психического отражения, который нивелируется среднестатистическим суммированием индивидуальных откликов испытуемых. Среднестатистические проявления условного субъекта указывают всего лишь на диапазон потенциальных возможностей человека при его взаимодействии с миром вещей, людей и самим собой, но не дают представление об индивидуальной психологии конкретного человека. Тем не менее эти два направления являются основами становления *академической психологии*.

ПСИХОРЕФЛЕКСИВНАЯ ПАРАДИГМА

Психорефлексивная парадигма обращается к исследованию внутреннего мира человека, который возникает из рефлексивного самоанализа (интроспекции) человеком своих переживаний. Эта парадигма находит свои основания в рефлексивных механизмах деятельности мозга. Они обеспечивают контроль и регуляцию собственной психической деятельности через *осознание* ее результатов в виде психических состояний, переживаний, психических образов, оценок и отношений. Рефлексия открывает возможности психологической деятельности человека в отношении себя, где он сам становится объектом психического отражения и предметом психологического познания. Потенциал рефлексии поначалу использовался интроспекцией в сочетании с психофизическим экспериментом в виде отчетов испытуемых о сопутствующих состояниях сознания. Но то, как их обработать и интерпретировать, исследователи не знали, и поэтому отказались от интроспекции как метода психологического познания.

Однако во второй половине XX столетия научная психология опять обратилась к *высказываниям* испытуемых, в которых заключались развернутые характеристики объектов взаимодействия и собственного Я. Были разработаны приемы и процедуры статистического *анализа текстов*, составляющих содержание “свободных характеристик” объектов взаимодействия. К этому добавился анализ *изобразительных форм проявления* человеком своих впечатлений о себе и других. Появились процедуры измерения *самооценки*. Можно сказать, что интроспекция возвращается под знаком психорефлексивной парадигмы. Важно, что это возвращение сопровождается осознанием ранее не замечаемых форм проявления внутреннего мира человека в его внешней объективации.

Этим интроспекция обязана развитию прикладной и практической психологии, обратившихся к анализу предметного мира и познавательным возможностям других наук, изучающих ментальные, нравственные и творческие проявления человека в совместной жизнедеятельности людей.

Главным объектом психорефлексии является сам человек с переживаниями своих проблем по жизни, общению и деятельности. В этом процессе человек расщепляет себя на несколько психологических сущностей своего Я: “Я-хочу”, “Я-могу”, “Я-должен”, “Я-интимное”, “Я-реальное”. В рефлексивном процессе самоанализа между ними возникает внутренний диалог, часто довольно запутанный. Эта психологическая деятельность более других ее видов детерминирована рефлексирующим субъектом. От этих образов себя пролегает путь к регуляции своего поведения и деятельности, психологическая эффективность которой предопределяется концентрацией внимания и воли на “Я-должен”. Именно эта составляющая Я позволяет нивелировать конфликт между мотивирующим “Я-хочу” и волнующим “Я-интимное”. От оценок этих “Я” веет страхом и уверенностью, разочарованиями и надеждами, самоуничтожением и достоинством, а также другими состояниями души.

Большая роль в развитии методологии познания внутреннего мира человека принадлежит ученым гуманистического направления, возникшего в 60-х гг. XX столетия, хотя об экзистенциальной психологии впервые еще за полвека до этого заговорил Э. Титченер, но тогда эта идея не нашла поддержки в научных кругах. Исследователи данного направления руководствуются феноменологическим подходом в исследовании психологии человека и используют методы гуманитарных наук. Основным предметом исследования в данной парадигме является переживание человеком собственного бытия или феноменологическое поле Я. Таким образом, индивидуальность субъекта как предмет исследования диктует свою методологию, не сводимую к выявлению всеобщих закономерностей психологии человека, но иллюстрирующую неповторимость внутреннего мира его смыслов, значений и переживаний. Большая роль в становлении методологии данного направления принадлежит К. Роджерсу, основателю терапии, центрированной на клиенте, что говорит о практической ориентированности гуманистической психологии [27]. Данная парадигма объективирует практически весь материал, предоставленный человеком, руководствуясь следующим принципом: если человек переживает это — зна-

чит, так оно и есть. Направления, исповедующие естественно-научные принципы, чаще всего отмечают этот момент как существенный недостаток данной парадигмы. Вместе с тем за десятилетия исследований эта парадигма открыла для психологии огромное число эмпирических подтверждений тем теоретическим выкладкам, которые существовали в рамках констатаций.

ДЕЯТЕЛЬНОСТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА

Деятельностно-психологическая парадигма обращается к психологии человека как субъекта *предметно-практической деятельности*. Она добавляет человеку роли *производителя и потребителя*. В роли производителя человек создает *материальные и духовные ценности*, которые являются *объективированными* формами реализации его способностей, таланта, профессионализма. Поэтому суждение о человеке по делам оказывается самым адекватным относительно его личности. В отечественной психологии наиболее ярким воплощением данной парадигмы является деятельностный подход. Его методологические основания были сформулированы С.Л. Рубинштейном и отражены в принципе единства деятельности и сознания [25]. П.П. Блонский сформулировал основные принципы реализации этого подхода для педагогической психологии в 1918 году, что дало начало исследованиям человека в деятельности и формировании в ней определенных психологических качеств.

Наибольший вклад деятельностный подход внес в разработку педагогической психологии и психологии труда, предметом изучения которых являются такие разновидности деятельности, как познание и производственная деятельность.

Деятельностно-психологическая парадигма расширяет психометрический потенциал научной психологии *экспертными оценками* и *параметрами качества* деятельности и ее продуктов. Она расширила круг психологических исследований специальными теориями и направлениями, в числе которых – *психотехника, профориентация, эргономика* и другие. В научное оформление этой парадигмы самый заметный вклад внес Г. Мюнстерберг в 20-ые годы XX-ого столетия, а в 30-ые годы в отечественной психологии технологические разработки М.Я. Басова и Н.И. Шпильрейна – в реализацию психотехнической парадигмы [23].

Таким образом, деятельностно-психологическая парадигма имеет огромный методологиче-

ский потенциал, поскольку использует, кроме присущих ей самой, методы трех предыдущих парадигм, но по предмету исследования не охватывает всю психологию человека, а только ее проявления в деятельности. Из поля ее зрения ускользает целый пласт человеческого бытия, касающийся человеческих отношений.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА

Социально-психологическая парадигма зарождается в исследованиях взаимодействия человека и общества. Главной предметной областью для нее являются *взаимоотношения* людей.

Морально-нравственные отношения оказались наиболее значимыми в общественной жизнедеятельности людей. Это предопределено потребностью каждого человека в другом человеке, и, прежде всего, как это проявилось задачей воспроизводства вида, в человеке другого пола. Во взаимоотношениях человека с человеком важнейшим условием их благополучия является паритет. Это предполагает баланс интересов, который достигается при их полном *согласовании*, что возможно, если партнеры способны к постоянному диалогу и снисхождению, солидарности, преодолению эгоцентризма и многим жертвованиям в пользу сохранения своей общности.

Взаимоотношения проявляются в различных формах *общения* людей, *поступках*. Общение – многосложный процесс, *объективирующийся* в *средствах коммуникации, информационных сообщениях, вербальном и невербальном поведении*. В средство общения может превратиться любое *предметное действие*, направленное на другого человека.

Человеческие отношения, являясь фоном и ценностью социального взаимодействия, детерминируют формирование и развитие психологии конкретных людей через сообщества, к которым они принадлежат. В персональном общении усиливается детерминация личными качествами субъектов социального взаимодействия. Эта парадигма пополнила психометрические измерения *социометрией, решеткой Келли, шкалами социальной дистанции* и другими. Социально-психологическая парадигма начинает изучать психологию человека по “субъект-субъектной” модели, для которой характерно равенство детерминирующих воздействий на взаимоотношения как результат взаимных усилий партнеров.

На основе этой парадигмы появляется множество социально-психологических теорий, среди которых наиболее заметными по своему признанию оказалась теория групповой динамики К. Левина, а также концепция социального конструкционизма К.Дж. Гергена. Первая из них касается взаимодействия членов малой группы, вторая – социального взаимодействия на макроуровне и его отражения в сознании отдельного человека [27]. К. Левин рассматривает в своей теории процессы, происходящие в малой группе, и феномены, являющиеся продуктом данного взаимодействия, тяготея к методологии изучения малой группы и объективным методам. К.Дж. Герген предлагает видеть в любом объекте бытия конструкт, порожденный социальным взаимодействием в обществе. Исследование социальных конструктов, как правило, строится на изучении социальных представлений, социальных установок, анализе текстов (в широкой трактовке), т.е. явлений общественного сознания, детерминирующих индивидуальные суждения, выражающиеся в соответствующем поведении (что доказывается в концепции социальных представлений С. Московичи) и усваивающиеся в процессе социализации.

Однако в предмет исследований социального конструкционизма не включена *протестная позиция* отдельного человека по отношению к обществу, утверждающая право на индивидуальное бытие, независимое от социума. Она не всегда осознается, но переживается как внутренний конфликт, который стал предметом психоаналитической парадигмы.

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА

Психоаналитическая парадигма возникла из психотерапевтической практики. Она оформилась в трудах З. Фрейда, который пришел к выводу о культурной детерминации психологии человека.

Культура содержит образцы личностной идентичности, которые человек усваивает от рождения через семейное воспитание, не имея еще сформированного фильтра сознания. Содержательное наполнение психологии ребенка происходит посредством механизмов психической деятельности: подражания, эмоционального заражения, внушения, убеждения. Первые три механизма апеллируют к бессознательным компонентам психической организации человека.

Воспитывая ребенка, родители передают ему усвоенные ими ценности, осевшие в анналах коллективного опыта родного этноса. Эта трансляция

происходит по законам человеческого общения, процессы которого стереотипно автоматизированы и не вполне осознаются обеими сторонами. Ценности, транслируемые в общении родителей с детьми, прежде всего, связаны с нормами человеческих отношений, которые являются естественными данностями жизни человека. Представления о нормах человеческих отношениях складываются в исторической практике каждого из народов. Отбор этих норм происходит по критериям эффективной адаптации этноса к конкретным условиям его жизни. Воспроизводимые таким образом нормы отношений формируют экологию социально-психологического бытия этнической общности и семьи. Эти ценности воспринимаются как должные и не поддаются критике общественного сознания.

Носители традиционных ценностей, хранящихся в “коллективном бессознательном”, активно сопротивляются общественной модернизации, утверждающей идеалы будущего всего человечества. Это противоречие З. Фрейд представил как конфликт Я с Суперэго [29]. В этом конфликте традиционные ценности имеют преимущество потому, что они внедрены в бессознательные компоненты психической организации человека с момента рождения.

Бессознательно усвоенные стереотипы социального взаимодействия закрепляются в символическом пространстве бытия – социальной экологии этноса. С другой стороны, модернизированные средства информационной коммуникации настойчиво транслируют иные нормы человеческих отношений и совместной жизнедеятельности людей.

Я конкретного человека ищет арбитра в этом духовном противостоянии и находит его в близком человеке, референтной группе, Боге или самом себе (в “Сверх-Я” или в “Я-должен”). Все эти инстанции зиждутся на совести человека.

В этой парадигме Фрейд исследовал проблемы своих клиентов по их высказываниям. Изначально психоаналитическая методология опиралась не только на высказывания пациентов, но и психофизические и психофизиологические методы, поскольку субъективные высказывания нужно было подтвердить объективными данными. Позднее психоаналитическая парадигма обратилась к анализу спонтанных высказываний, ошибочных действий, описок, оговорок, сновидений, рисунков, свободных ассоциаций, перейдя от области конкретных переживаний к области изучения символизации этих переживаний человеком и интерпретации этих символов, в чем немалая

заслуга принадлежит К.Г. Юнгу [30]. Основным упреком в адрес методологии и методов психоаналитической парадигмы является отсутствие подтверждений их адекватности измерительными процедурами. Опорой в установлении достоверности результатов данных исследований служат подтверждающие суждения исследуемых людей, т.е. словесные формы субъективной реальности. Анализ этих форм с помощью психо-семантических методов и семиотики значительно расширяет научно-исследовательские возможности научного познания психологии человека как целостного феномена его психической организации. В этих методах интегрируются достижения психофизической и психорефлексивной парадигмы с опорой на изучение символических продуктов деятельности сознания как следствия протекания неосознаваемых процессов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, шесть парадигм психологической науки охватывают все стороны психической организации человека. Каждая из них сосредоточена на своем классе свойств, источником которых является направленность доминирующего взаимодействия человека с миром своего существования.

Психическое отражение, включаясь во все направления взаимодействия, трансформируется в психическую и психологическую деятельность, которые, в свою очередь, включаются в производственную, социальную и духовную как факторы субъективизации жизнедеятельности людей в обществах.

Субъективное содержание психологии человека *объективируется* в различных формах внешнего действия, поведения и деятельности человека, а также в материальных и духовных ценностях, опредмеченных в рукотворном мире человеческого бытия. Они являются отчужденными от их создателей формами существования *психологической реальности*. Объективация психического потенциала человека происходит под влиянием многосторонней детерминации, где участвует человек как активный субъект любого взаимодействия с миром вещей, людей и самим собой.

Каждая из парадигм вносит свою лепту в психологическое познание человека. Однако ни одна из них так и не выстроила целостного и всеобъемлющего конструкта психической организации человека. Это становится препятствием для продвижения психологического познания к индивидуальной психологии конкретного человека, в чем следует усматривать главную цель психоло-

гической науки, что возможно посредством методологии интегрального синтеза.

Методология интегрального синтеза позволяет рассматривать психическую организацию как идеальный конструкт и психологию человека как реальное выражение данного конструкта в различных формах объективации.

Онтологически каждый человек – целостная сущность, и в каждый момент своей жизни он выступает под воздействием всех возможных детерминант, используя весь свой психический потенциал. Применяя отдельную гносеологическую модель, руководствуясь правилами одной или нескольких парадигм, любой исследователь рискует оставить за рамками исследования то, что приблизит его к пониманию и объяснению психологии реального человека.

Методология интегрального синтеза предлагает использовать методы всех существующих парадигм, исходя из многогранности предмета психологического исследования. Кроме того, изучая целенаправленно тот или иной психологический феномен, можно осознать, что ни одна из предложенных парадигм не дает такого метода, который позволил бы дать исчерпывающее представление о предмете психологического познания. Это позволит стимулировать развитие *комплексных исследований психологии человека*.

Логика исследования в данном методологическом ключе идет именно от глубины понимания предмета исследования, степени репрезентации в нем различных компонентов психической организации, особенностей ее проявления в различных формах объективации, которые в конечном итоге послужат эмпирическими фактами реальной психологии человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аллахвердов В.М.* Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. СПб.: Речь, 2003.
2. *Аллахвердов В.М.* Научное исследование как тривиализация обоснованной ахинеи // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2007. С. 174–195.
3. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001.
4. *Бехтерев В.М.* Объективная психология. М.: Наука, 1991.

5. *Василюк Ф.Е.* Методологический анализ в психологии. М.: МГППУ; Смысл, 2003.
6. *Василюк Ф.Е.* От практической психологии к психологической практике // Московский психотер. журн. 1992. № 1. С. 15–32.
7. *Веккер Л.М.* Психика и реальность. М.: Смысл, 1998.
8. *Вундт В.* Психология народов. М.: Эксмо, 2002.
9. *Журавлев А.Л.* Особенности междисциплинарных исследований в современной психологии // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007. С. 15–33.
10. *Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В.* Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть I. Постановка проблемы и теоретико-методологические задачи // Психол. журн. 2013. Т. 34. № 1. С. 3–14.
11. *Кабрин В.И.* Коммуникативный мир и транскомуникативный потенциал жизни личности: теория, методы, исследования. М.: Смысл, 2005.
12. *Кабрин В.И.* Транскомуникативные основания анализа ценностного мира человека // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007. С. 396–427.
13. *Катков А.Л.* Интегративная психотерапия. Павлодар: ЭКО, 2013.
14. *Кольцова В.А.* Актуальные проблемы методологии современной отечественной психологической науки // Психол. журн. 2007. Т. 28. № 2. С. 5–18.
15. *Корнилова Т.В.* К проблеме полипарадигмальности психологических объяснений (или о роли редукционизма и пристрастиях в методологии психологии) // Психол. журн. 2006. Т. 27. № 5. С. 92–100.
16. *Лёвкин В.Е.* Основные парадигмы в психологии // Образование и наука. 2008. № 8. С. 12–27.
17. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
18. *Мазилев В.А.* Методологические проблемы психологии в начале 21 века // Психол. журн. 2006. Т. 27. № 1. С. 23–34.
19. *Мазилев В.А.* Интеграция научного знания в психологии // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007. С. 427–459.
20. *Панферов В.Н., Микляева А.В., Румянцев П.В.* Основы психологии человека. СПб.: Изд-во РГПУ, 2009.
21. *Панферов В.Н.* Практическая психология – профессия 21 века. СПб.: Изд-во РГПУ, 1999.
22. *Панферов В.Н., Регуш Н.Л., Щербакова М.С.* Введение в психологическую профессию. СПб.: Изд-во АНО “ИПП”, 2006.
23. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А.В. Брушлинского. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1997.
24. *Розин В.М.* Методологические соображения о путях преодоления кризиса в современной психологии. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
25. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000.
26. *Сикевиц З.В.* Этнические парадоксы и культурные конфликты в российском обществе. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012.
27. *Смит Н.* Современные системы психологии. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003.
28. *Смирнов С.Д.* Чем грозит психологии отсутствие общепринятого определения ее предмета? // Методология и история психологии. 2006. № 1. С. 73–84.
29. *Фрейд З.* Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука, 2010.
30. *Юнг К.Г.* Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991.
31. *Юревич А.В.* Исследовательская и практическая психология: еще раз о “схизисе” // Психол. журн. 2012. Т. 33. № 1. С. 127–136.
32. *Юревич А.В.* Объяснение в психологии // Психол. журн. 2006. Т. 27. № 1. С. 97–106.
33. *Юревич А.В.* Парадигмальные дебаты // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. № 3. С. 3–17.
34. *Юревич А.В.* Перспективы парадигмального синтеза // Вопр. психол. 2008. № 1. С. 3–15.
35. *Юревич А.В.* Психология в современном обществе // Психол. журн. 2008. Т. 29. № 6. С. 5–14.
36. *Юревич А.В.* Социология психологического знания // Психол. журн. 2010. Т. 31. № 1. С. 3–14.

THE METHODOLOGY OF INTEGRAL SYNTHESIS IN PSYCHOLOGICAL SCIENCE

V. N. Panferov*, S. A. Bezgodova**

**Sc.D. (psychology), Honourable professor of A.I.Herzen's RSPU, Saint-Petersburg;*

***Ph.D., associate professor of department of psychology of human, A.I.Herzen's RSPU, Saint-Petersburg*

Key methodological problems of psychology are designated. The detailed analysis of the main paradigms in psychology is given: psychophysical, psychophysiological, psychoreflexive, activity and psychological, socio-psychological and psychoanalytic. Possibility of the solution of methodological contradictions by integration of the existing experience of psychological knowledge is discussed. The new concept of special psychological methodology – methodology of integrated synthesis which leans on integrative model of the mental organization of the person is offered.

Key words: fundamental paradigms of psychology, psychological knowledge, psychology of the person, methodology of integrated synthesis.